

"Неужели она действительно думает, что я каждый раз читаю ее мысли?" - К счастью, Минато хорошо разбирался в людях, женщины всегда хотят знать, что у них на уме. Он хотел было согласиться, но, вспомнив о том, что произошло перед его отъездом, передумал.

"Ты приняла мои детские мячики за футбольный мяч. Один раз - это нормально, но если я не получу некоторую расплату, ты примешь это как должное". - Он был довольно мягок в ту ночь, поэтому ничего не сказал, но у него нет намерения становиться кем-то, кого можно обойти. Даже если он мягок с ними, у него все равно есть гордость того, кто был наверху, так что нет никакого способа, чтобы он принял оскорбление лежа.

Подумав до этого момента, он нахмурился. Что толку от гордости, если он использует ее на своих близких? Это нормально мстить людям, но если он находится в невыгодном положении по отношению к своим близким и хочет отомстить за это, он будет ничем не отличаться от тех надменных чудаков, которые заставляют свою гордость стоять выше над своей семьей.

Он должен быть готов пожертвовать своей гордостью ради них, если понадобится, и это его вина, что он оказался в момент слабости.

"Но в то же время это их вина, что они напали на меня в момент моей слабости. Фу, это так сложно - не думать только о себе. Йош, я должен сначала изменить себя, прежде чем критиковать других, и я должен смягчить вредные вещества, пока у меня не будет способа смыть их за считанные миллисекунды. Кроме того, я должен дать им понять, что они больше не будут делать этого естественно, не спрашивая их напрямую."

Не обращая внимания на ее щенячьи глаза, он преувеличенно воскликнул:

- О нет, у меня сейчас нет времени видаться с Микото и Тсуие, что же мне делать? Твоя история заняла слишком много времени!

Услышав это, Кушина вздрогнула и, как пинаемый, изнасилованный и растоптанный щенок, попавший под власть тьмы, взорвалась яростью: - это и твоя вина, что ты слушал до конца!

Сказав это, она попыталась ударить Минато, но на этот раз не будучи пьяным и "накормленным", он легко поймал ее кулак и, схватив за руку, швырнул через всю гостиную, отчего она ударилась о стену.

От удара у Кушины перехватило дыхание, и она жалобно покатилась по земле, как тот щенок, что был раньше.

Она встала и дрожащим пальцем указала на него:

- Ты...ты! Как ты можешь бросить такую девушку?

Минато искоса взглянул на нее и ответил:

- Извини, это был рефлекс, - в то время как внутри он озорно ухмылялся, думая, что такие мелкие действия были хорошими актами мести между любящими шиноби.

Если бы она была просто обычным человеком, он бы не осмелился делать такие вещи, но у него нет угрызений совести в том, чтобы немного потрепать ее, с защитой чакры и всем остальным. И вряд ли ей понравится, если он вдруг начнет обращаться с ней как с принцессой. Мало того, что он предпочитает вести себя по-детски, чем как бессердечный человек без эмоций, это заставляет его чувствовать себя живым, чтобы делать такие простые вещи, но это будет

зарезервировано только для его близких.

Увидев откровенную ложь, она задрожала от гнева. Но, поняв, что она ничего не может с этим поделать, быстро сдулась.

- Хм! Когда-нибудь я буду сильнее тебя и буду бить тебя, пока ты не упадешь в обморок! - Сказав это, она выскочила из комнаты, но не раньше, чем услышала "увидимся завтра" от Минато, заставив себя споткнуться. Как он может быть бесстыдным? Посылать ее в полет и небрежно провожать, как будто это было обычным делом...Даже если это своего рода повседневная вещь, когда она пытается напасть на него из-за шила, это первый раз, когда он был так груб, заставляя ее думать, что, возможно, он не оценил ее огненный торнадо.

"Наверное, потому, что мы воспользовались его минутной слабостью. Теперь, когда я думаю об этом, это было довольно низко с нашей стороны. Я должна поговорить об этом с девочками, мы больше не должны этого делать. Хм, в любом случае это не имеет значения, я буду упорно тренироваться и быстро вырасту достаточно сильной, чтобы победить его без трюков. Ты только подожди, Минато!

Видя, как язык тела Кушины переходит от угрюмого состояния к решительному, Минато улыбнулся и сравнил Кушину, Тсуме и Микото с Мебуки, Есино и Хазуко. При этом он был на сто процентов уверен, что если будет действовать так же, как сейчас с последними тремя, то они будут жалобно скулить, вместо того чтобы стремиться стать сильнее, убеждая его в том, что эти трое не стоят его усилий.

Что ж, так ему будет лучше, потому что сделать так, чтобы гражданское лицо стало сильным, действительно трудно, даже при всем его знании. Кроме того, он не проявляет никакого интереса к людям, которые не стараются изо всех сил и находятся здесь только для того, чтобы сосать из него как пиявка. Если бы у них было больше индивидуальности и цели, к которой они стремились, даже если бы это было совершенно не связано с силой, он бы не возражал помочь им, но они посредственны, ни к чему не стремятся, поэтому тратить время и усилия на людей без большой мотивации - это не его чашка чая. Не похоже, чтобы он был им чем-то обязан, поэтому он выбросил эту мысль из головы и пошел спать, соскучившись по своей удобной кровати и очень нуждаясь в восстановлении сил.

Тем временем в кабинете Хокаге происходила дискуссия между светом и тьмой Конохи.

- Я пошлю Минато с особым поручением, Данзо, на этот раз ты не должен никого преследовать, - серьезно сказал Хирузен.

Данзо мысленно обругал его :

- Неужели ты думаешь, что я все равно послал бы кого-нибудь? Я не нянька, что толку посылать кого-то, если я не могу пожинать плоды, - тем не менее, он не осмелился показать эту наглость внешне и кивнул.

Зная, что он больше ничего не будет делать, Хирузен отослал его прочь. Увидев, как Данзо выходит из кабинета, он вздохнул: "каждый раз, когда я вижу тебя, ты запутываешься в другом слое тьмы. Я надеюсь, что ты никогда не предашь Коноху ради собственной выгоды, мой друг. Я никому не позволю угрожать деревне. В конце концов, Тобирама-сенсей рассчитывал, что я ее защищу."

Его мрачное настроение улетучилось, когда он вспомнил отчет о Минато. Этот парень был довольно хорош, и его воля огня ярко горит, будучи готовым пожертвовать собой ради своих

товарищей. И даже если он был намного сильнее всех в этом путешествии, он все равно был скромным и услужливым, совсем не отчужденным и не хвастливым. "Я надеюсь, что он покажет некоторые интересные результаты для этой миссии, позволяя ему быть поставщиком генином - это пустая трата времени теперь, когда я знаю все, что хотел знать, лучше сосредоточиться на его уходе.

Жаль, что из-за тех беспокойных времен он не смог заставить его ознакомиться с работой в команде. Но потом будет еще не слишком поздно. А в худшем случае Хаширама и Тобирама работали в одиночку, но все же закончили как Хокаге.

<http://tl.rulate.ru/book/31374/918750>